

Второй год обещал быть таким же скучным, как и первый. Все, чему они должны были научить меня в этом году, я уже знал, как теоретически, так и практически.

Каждое заклинание 2-го года я уже освоил, по крайней мере, с помощью палочки; некоторые я освоил без палочки. Заклинания, Трансфигурация, Защита От Темных Искусств, черт возьми, я даже выучил все зелья, которые мне требовалось выучить в этом году, за первый месяц. Однако было несколько заклинаний трансфигурации, которые я не освоил из-за отсутствия исходного материала.

Плюс, заклинания трансфигурации намного сложнее разыгрывать без палочки.

Хелена показала мне заброшенную комнату, изначально предназначенную для обучения Ритуалам. Ритуалы были предметом, который по закону не преподавался по меньшей мере уже 200 лет. Я говорю по закону, потому что каждый достойный Волшебник знает, по крайней мере, как проводить несколько основных ритуалов.

К сожалению, комната была полностью вычищена, так что там не было никаких таинственных Ритуальных книг, которые веками оставались в покое, или чего-то подобного. В комнате было всего несколько сдвинутых в сторону парт, стол для учителя и гигантский стол в углу, предназначенный для приготовления зелий. Потому что, знаете ли, для ритуалов могут потребоваться зелья.

Я занял комнату для себя и наложил несколько Охранных Заклинаний, которые я знаю, благодаря щедрому пожертвованию Кассиопеи своими воспоминаниями. Эта защита не остановят решительного ученика 7-го курса, не говоря уже об учителе, но это было хоть что-то.

Однако я еще не начал изучать теорию, лежащую в основе, потому что у меня еще не было достаточных знаний о рунах, арифмантии или Заклинаниях. Меех, у меня еще полно времени, чтобы сделать это.

На данный момент, однако, я изучал языки. Много-много языков. За 3 месяца, что я провел в Хогвартсе, мне удалось освоить чтение на 7 языках и 3 разговорных, не считая трех, которые я уже знал до того, как переродился.

Учиться читать на других языках было легко. Мне просто нужно было позаимствовать книгу на этом языке из библиотеки, сосредоточиться на попытке понять ее, и в течение нескольких минут, максимум 15, я получал полное представление о каждом символе, слове, фразе, правиле и буквально всем, что касается этого языка.

Я заметил, что всякий раз, когда я овладевал другим языком, в мой дворец разума добавлялась новая книга под названием "Полное овладение языком", за которой следовало название языка. Очевидно, я пока держал воспоминания Джеймса в покое.

Однажды я уже видел его воспоминания, но это было до того, как я каким-то образом скопировал мутацию.

В любом случае, возвращайся к школе. Мерритхоф заметила, что я несколько отвлекаюсь на занятии, и стала пристально смотреть на меня. Но, поскольку я действительно сделал то, что было нужно, она ничего не сказала.

Трансфигурация перешла от превращения неодушевленного в неодушевленное к превращению одушевленного в неодушевленное. Во-первых, мы начали с того, что научились превращать жука в пуговицу, а затем кролика в тапочек. С первым все было легко, и мне едва хватило 10

минут, чтобы разобраться, а затем освоить его.

Второе заклинание было трудным для освоения, и мне пришлось практиковаться целый час, прежде чем я смог его освоить.

Что касается Чар, профессор Роул была так же прекрасна, как и всегда, и даже если я знал все, мое безграничное внимание было на уроке, ну или точнее на учительнице. Чертовы гормоны.

Помимо посещения занятий, я также регулярно бродил по всему замку, а иногда и снаружи, чтобы посмотреть, не найду ли я что-нибудь интересное. И, боже, здесь есть несколько интересных мест.

Например, тайная тропа, ведущая в деревню Хогсמיד, прямо под шоколадной лавкой Ханидьюка. Или лестница, скрытая за иллюзией портрета, которая ведет вверх, но спускает вас с 7-го этажа на первый этаж. Конечно, я также видел гобелен с изображением Варнавы Сумасшедшего и стену перед ним, но еще не продвинулся дальше.

Пока не было необходимости идти туда. Я все еще относительно новичок. Может быть, в следующем году я буду готов, но не сейчас.

Прямо сейчас я стоял в подземельях, очень близко к общежитиям Пуффендуя. На самом деле так близко, что я действительно мог видеть бочки, которые составляют вход в Общую комнату. Если бы не дезиллюминационное заклинание, которое в настоящее время скрывает мое присутствие, я был бы пойман 17 студентами, которые проходили здесь.

Глядя на картину передо мной, натюрморт с изображением различных фруктов, я поднял руку и пощекотал грушу.

"Хи-хи". Картина захихикала, от чего я аж подпрыгнул, даже если я знал, что это произойдет, и картина превратится в дверь, а груша выдвинется вперед, образуя дверную ручку.

Очень медленно я коснулся к ручке, и когда ничего не произошло, я повернулся ручку и толкнул дверь внутрь. Без единого звука дверь открылась, а затем обрушилась какофония шума.

Звон тарелок, ложек и кухонной утвари, писклявые крики и сильный стук. Голоса принадлежали крошечным существам, ростом едва 3 фута, с заостренными ушами и носом и большими круглыми глазами.

Домашние эльфы Хогвартса.

Я грустно улыбнулся при виде этого зрелища. Целая раса существ, поработанных людьми, которые думают, что они высшая раса. Ничего хорошего никогда не приходило к тем, кто так думал, и ничего не придет.

Один из Домашних Эльфов, существо с изодранной Наволочкой вокруг тела и зелеными глазами, наконец, увидел, что я стою в дверях, и замер.

Затем он уронил миску, которую куда-то переносил, и прокричал писклявым голосом:

«Вас здесь не должно быть!»

Я поднял руки и сказал:

«Я здесь не для того, чтобы создавать какие-то проблемы, я просто... услышал о кухне и захотел увидеть ее сам. Извините, я сам выйду.»

Когда я сделал шаг назад, все еще глядя на них, я снова увидел того, с кем только что разговаривал, и его глаза расширяются. Он проговорил отчетливо женским голосом, спрашивая:

«Вы извинились перед Диппи? Домашним Эльфом?» И тогда эльф начинает громко плакать. Это привлекает внимание других Домашних эльфов, которые странно посмотрел на меня.

Поглаживая Домового Эльфа Диппи по голове, я морщусь, когда она вздрогнула, и сказал:

«Э-эм... Диппи, верно?» Когда она кивает, шмыгая носом, я продолжил: «Я просто хотел познакомиться с теми, кто делает все для нас. Знаешь, я читал о Домашних эльфах в своих книгах.»

«Правда?» спросила Диппи, широко раскрыв глаза. И теперь даже другие эльфы прекратили то, что они делали, предпочитая смотреть, как мы разговариваем.

Кивнув, я огляделся и сказал:

«Да. О вас, о домашних эльфах, написано много книг. Я хотел поблагодарить вас за все, что вы здесь делаете. Уборка, приготовление пищи, ремонт вещей и даже домашнее задание майора Биннса. Я думаю, что люди ценят вас намного меньше, чем следовало бы.»

Диппи теперь широко улыбалась, ее глаза снова полны слез.

«Молодой сэр слишком добр к Диппи! Как Диппи может называть вас, юный сэр?»

Улыбаясь Диппи, я протянул ей руку и сказал:

«Меня зовут Мейсон, Диппи. Ты можешь называть меня так, если хочешь.»

Диппи посмотрела на руку с явным восхищением на лице и прошептала:

«Диппи может пожать руку мистеру Мейсону, сэр? Как равная?»

Я кивнул.

«Это то, как люди представляются.»

Когда Диппи пожала мне руку, я улыбнулся ее радостному возбуждению и шоку, отразившемуся на лицах других эльфов.

«Где ты взял торт?» спросила меня Дарла, как только я достал коробку с тортом из своей сумки.

Я передал торт Тому и, подмигивая Дарле, сказал:

«Секрет.»

Анастасия вернула коробку после того, как отрезала нам четверым по куску, и сказала:

«Пока ты не будешь пачкать книги, носи столько тортов, сколько захочешь.»

Дарла фыркнула:

«Он любит книги больше, чем ты. Он ни за что не повредит здесь ни одной книге, даже по ошибке.»»

Я засмеялся. В данный момент мы находились в библиотеке, работая над домашним заданием. Дарла была единственной гриффиндоркой среди нас, равенкловцев, за этим столом. Она не была прилежной, нет, но мы нравились ей как друзья.

Иногда к нам присоединялись ее друзья из Гриффиндора, Мэри Прюэтт и Бернадетт Джонс. Джонс - магглорожденный, как и Дарла, так что они сблизились из-за того, что были в одной лодке. Прюэтт была просто слишком дружелюбна, и они не могли слишком долго сопротивляться ее обаянию.

Но я также был ее первым другом и тем, с кем она проводила меньше всего времени, поэтому по крайней мере три раза в неделю мы собирались вместе. Иногда Том и Ана были с нами, и тогда мы учились, в других случаях мы были только вдвоем, и обычно просто отдыхали.

Несколько дней спустя, когда Хелена нанесла свой еженедельный визит с книгой о Заклинаниях, я спросил ее:

«Что ты знаешь о домашних эльфах? Ты знаешь, как они были порабощены?»

Хелена напевая, опустила, чтобы сесть на мой стул, и сказала:

«Боюсь, что нет. Домашние эльфы существовали столько, сколько я себя помню. Даже когда я была жив, они уже существовали сотни лет. Почему ты спрашиваешь?»

Я посмотрел на обложку книги, которую она мне дала "Основы чар" на англосаксонском языке и сказал:

«Мне просто было любопытно. Я встретил их сегодня.»

Хелена усмехнулась:

«Да, эльфы Хогвартса всегда были удивительной породой. Тетя Хельга позаботилась о том, чтобы купить всех эльфов, каких только могла, чтобы привезти их сюда, а также часто предлагала освобожденным эльфу работать здесь. Они получают работу, качественную еду, а мы отдыхаем от всех этих хлопот.»

Я опустил взгляд на книгу. Мутация. Что ж, по крайней мере, я не остался без каких-либо преимуществ в этой Вселенной. Незначительный талант к языкам? Да, я осваиваю Руны. Срочно.